Глава 94. Драконы на холсте и нарисованные мазками глаза

После слов глухого вся деревня воскликнула в восхищении, в то время как старейшина кивнул головой, с улыбкой говоря:

— Какое элегантное испытание, глухой явно выдающийся учитель. Использовать родство душ для дарования мазками божественной души, что подвластно лишь природе… Нет ничего интересней этого.

Цинь Му сделал несколько шагов вперёд и отдал честь глухому как наставнику. Выражение лица старика слегка изменилось, увиливая от ответа:

— У нас с тобой соревнование, так что мы больше не учитель и ученик. Теперь мы оба ученики, поэтому поприветствуем друг друга как равные. Только после окончания испытания я снова стану твоим учителем.

Цинь Му знал насколько сильно глухой ценил подобные мелочи, сразу же отдав тому честь как равному. Затем оба подняли по кисти, став лицом перед холстами.

Использование магической силы на уровне божественного искусства, чтобы нарисовать дракона, вдохнув в него жизнь, и вправду невероятное достижение. Однако, с нехваткой совершенствования, художнику будет под силу сотворить подвластное лишь природе только наделив своими мазками глаза дракона разумом… И здесь не обойтись без гениального художественного замысла.

Старик научил юношу рисованию, каллиграфии, чтению и письму. Несмотря на то, что можно сказать, что он научил его очень многому, оживлять рисунок ему придётся впервые.

Одним мазком, подкреплённым родством душ, даровать душу человеку или объекту на холсте было уроком, которому глухой пытался научить Цинь Му много-много раз, но всегда безрезультатно… Данное испытание будет для него настоящим вызовом.

Цинь Му сфокусировался на рисунке дракона перед собой. Дракон выглядел слишком реалистично, отчего глядя на него порой казалось, что тот медленно двигался, слегка меняя свою позу… Техника рисования глухого однозначно не знала себе равных. Даже без нарисованных глаз ему казалось, что дракон сейчас с рёвом взлетит в небо!

Держа в руке кисть, парень не осмеливался сделать мазок. Рисунок находился прямо перед ним, но как же ему дорисовать глаза?

Ему казалось, что не важно как он нарисует глаза и каким образом нанесёт мазки, его ждёт лишь провал, а не оживление нарисованного зверя.

— Му’эр, порви картину глухого и победишь! — бабушка Сы не смогла удержаться и пробормотала на ухо Цинь Му.

Глухой недовольно зыркнул на неё:

— Злой и неортодоксальный метод. Я научил Му’эра читать святые книги, так что он умён и свят в сердце. Он не сделает такой подлый ход, как ты.

Старушка рассвирепела, но старейшина, натянуто улыбнувшись, вовремя вмешался:

— Сы, не мешай их состязанию. Испытание глухого очень изобретательное.

Бабушке Сы чудом удалось подавить свой гнев, в то время как Цинь Му всё ещё таращился на рисунок дракона перед собой. Деревни в его глазах больше не существовало, видя лишь парящий холст с рисунком, но несколько мгновений спустя холст тоже исчез, оставляя позади лишь нарисованного чернилами дракона.

В глазах юноши дракон иногда взмывал вверх, иногда падал камнем вниз, порой двигался вправо, а в другое время в лево. Иногда он летал по воздуху, иногда сворачивался спиралью на одном месте, а иногда ложился на землю и спокойно дремал. Дракон поднимал голову, качал хвостом, скользил, как и положено его виду, игрался с водой и изрыгал огонь с молниями. Это было очень странно для такого умного существа.

Цинь Му показалось, что он превратился в дракона на холсте, из-за чего его взор заволокло пеленой непроглядной черноты, ведь ему по-прежнему не хватало глаз. Он изо всех сил пытался вырваться из тьмы, но не мог распахнуть глаза. Как вдруг ему вспомнились драконьи колонны города Пограничный Дракон и драконьи кости из Дворца Дракона Вздымающейся Реки, затем он вспомнил статуи в деревне и касание божественного существа.

Статуя бога, которую создало божественное существо, также являлась видом искусства. Невероятные умения и глубокое изящество, запечатлённое внутри, казалось, даровали скульптурам душу, позволяя защищать Великие Руины.

Через некоторое время Цинь Му увидел во тьме проблеск луча света. Когда застилающая глаза пелена черноты полностью спала, в его глазах произошёл настоящий взрыв энергии. Затем он поднял кисть и плавным мазками дорисовал дракону глаза!

Дарование божественной души мазками родства душ!

Как только юноша опустил кисть, дракон перед ним немедленно ожил. Встряхнув мордой и качнув хвостом, он внезапно сошёл с холста и взмыл к небу, начав резвиться меж облаков. На холсте не осталось даже капли чернил!

Цинь Му молча уставился. У него действительно получилось!

У него получилось вдохнуть жизнь в рисунок дракона!

Дракон немного полетал по небу, пока вновь не обратился чернилами, окрашивая облака в чёрное.

Цинь Му тут же посмотрел на глухого и увидел, что тот уже помыл свою кисть и повесил её обратно на крючок. Он так и не нарисовал глаза дракону на своём холсте.

— Дедушка, ты что, позволил мне победить? — спросил словно что-то понявший Цинь Му, на что глухой лишь отрицательно покачал головой, ответив. — Я не позволял тебе победить. В твоём возрасте я о таком уровне и мечтать не смел. Суть моего испытания не в выигрыше или проигрыше. Задача учителя — передать ученику свои знания и помочь разрешить терзающие сомнения. Сейчас я учу тебя своему пути, так зачем мне переживать за выигрыш или проигрыш?

Целитель с восхищением воскликнул:

— Глухой, у тебя сердце учителя, и я этим восхищаюсь. Му’эр, в моём испытании нам тоже не

нужно сражаться, я хочу, чтобы ты приготовил некоторые лекарства. Ступай в травяной сад за деревней, собери там тридцать сильно ядовитых растений, и преврати их в лекарства лучшего качества. Когда закончишь, ты должен будешь съесть их, и если станешь хоть немного сильнее, то считай, что прошёл испытание, но если отравишься и помрёшь, тебе придётся остаться в деревне.

Цинь Му не знал смеяться ему или плакать. Как он останется в деревне если умрёт от яда?

Задание целителя было очевидным. Чтобы превратить тридцать ядовитых растений в лекарства нужно иметь хорошие медицинские познания и, что ещё более важно, опыт. Вид ингредиента, его количество, пропорции, к примеру: лист или корень, пыльцу или лепесток, кипятить или сушить, всему этому нужно долго учиться.

Также целитель не написал рецепт, позволяя ему самому решать, какие растения использовать и как с ними обходиться, чтобы яды в них, противостоя между собой, прошли полный круг и создали что-то, что расширит горизонты его лекарственных познаний.

Полагаясь на свои текущие знания, Цинь Му должен был решать, как поступать с растениями, куда их положить, резать на кусочки или избить в пыль, какая температура должна быть во время их кипячения и в течение какого количества времени.

Маленькая ошибка могла свести все старания на нет, а ошибка покрупнее вообще к отравлению ядовитой субстанцией.

Цинь Му стоял у входа в сад целителя, глядя на то, что в нём растёт. Немного побормотав что-то самому себе, он прикинул уровень ядовитости всех растений в саду и задумался над тем, как бы их между собой совместить, как выбрать основное растение и его заступников, уничтожить тигров и драконов, сбалансировать инь и ян.

Через некоторое время он всё же решился войти в сад, с особой тщательностью и осторожностью собирая травы.

Сорвав двадцать девятое ядовитое растение, Цинь Му заметил, как с него слетает пять мошек. Оторвав их головы и крылья, он решил использовать их в качестве тридцатого ядовитого ингредиента.

Цинь Му вернулся в деревню и, полагаясь на свою жизненную Ци, извлёк из корней некоторых растений избыточную лекарственную энергию. Другие из растений запарил в воде или зажарил, чтобы извлечь из них жидкость.

После длительной подготовки он принялся готовить лекарство.

Целитель стоял неподалеку и наблюдал за каждым его шагом, каждым методом и каждым использованием Ци, молча кивая головой.

Цинь Му использовал свою Ци, чтобы поднять в воздух огромный котёл. Бросив в него все тридцать ингредиентов, он не добавил ни капли воды, а использовал свою пугающе плотную безатрибутную Ци, чтобы питать травы и извлекать из них лекарственную энергию.

У целителя слегка изменилось выражение лица. Используемая парнем техника была единственной в своём роде. Даже такой гений медицины, как он, не сможет её повторить и причина проста — у его Ци есть конкретный атрибут, как и у каждого из растений. Если атрибуты Ци совпадут, тогда хорошо, но чаще всего будут отличаться, приводя к потере

лекарственной ценности растений. А у Ци его ученика нет атрибутов, поэтому тот может свободно использовать её, чтобы извлекать лекарственную энергию.

Цинь Му сосредоточился ещё сильнее и его Ци разделилась на тридцать нитей, каждая из которых схватила отдельный ингредиент. В этот момент нить Ци поддерживающая огромный котёл приобрела атрибут Ци Красной Птицы и превратилась в полыхающий огонь, заставляя разнообразную лекарственную энергию внутри сливаться воедино.

Из его второй руки вырвалась Ци Чёрной Черепахи, формируя водяной пар, увлажнивший лекарственную энергию, замедливший процесс слияния трав и вымывший отходы из котла.

Через некоторое время Цинь Му закрутил котлом и оттуда послышались грохочущие звуки. Когда котёл остановился, внутри можно было увидеть всё ещё вращающиеся по дну кристально-чистые, будто бусины из овечье-белого нефрита, пилюли.

Цинь Му протянул руку и поднял духовную пилюлю.

— Целитель, это ведь не яд? — с тревогой спросила бабушка Сы.

— Ты узнаешь, когда Му’эр проглотит пилюлю, — улыбнулся целитель.

— Не беспокойся бабуля, пилюля не ядовитая… — Цинь Му открыл рот и забросил туда духовную пилюлю.

Бум!

Его волосы внезапно начали расти во все стороны, тем самым напугав старушку и всех остальных.

— Не дёргайтесь вы так, я просто неправильно сбалансировал одно из растений, повлияв на воду в моих почках, вот мои волосы немного и подросли… — тут же оправдался Цинь Му.

— Вот это вот немного? — сердито возразила бабушка Сы.

Волосы юноши продолжали расти, напоминая растущие вертикально бамбуковые побеги. За достаточно короткий период времени они успели вырасти на десять метров. Каждый волосок торчал прямо и несгибаемо.

Цинь Му почувствовав, что его голова стала тяжелее, ответил:

— Бабуль, главное преимущество этих духовных пилюль — лечение ранений. Они могут заставить атрофированную мускулатуру быстро восстановиться и исцелить порванные мышцы. Срастутся даже сломанные кости и сухожилия. Стимулирование почечной воды всего лишь незначительный побочный эффект…

Его волосы продолжали расти, всё сильнее надавливая на голову. Он уже почти не мог поддерживать головой свои длиннющие волосы, торчащие как от электрического разряда.

Целитель через сдерживаемый смех проговорил:

— Ты прошёл испытание. Мясник, помоги ему обрезать волосы. Если они вырастут ещё немного, его шея треснет от давления.

Мясник подошёл к Цинь Му и тремя взмахами срезал волосы.

Взгляды всех деревенских остановились на немом, который вытер тряпкой руки и достал из-под завалов кузницы свою печь. Вытащив два бруска Зимнего Железа и бросив их в печь, огонь в последней мгновенно погас, а на краях образовался слой инея.

С улыбкой на лице немой куда-то ушёл, мыча:

— Ах, ох, ах!

П.П.: вопрос к читающим онгоинг Меча Хаоса — http://tl.rulate.ru/book/225/ Меч был одной из моих первых новелл, поэтому дочитав где-то до 400-450 главы, в общем, когда он у обезьяны бухло выманил, главы закончились, и меня одолела ломка, вынудив отложить чтиво на поднакопить главы, но сейчас слушок прошёлся, что у ГГ поведение сильно поменялось где-то после этих глав. Так вот вопрос — стоит ли читать дальше?

http://tl.rulate.ru/book/12626/290460